

НАДЖИБУЛА ХАФИЗУЛА САМСОР

Шариат и права человека в Афганистане

Одной из важнейших проблем, с которой столкнулось правительство Афганистана в области защиты прав человека, стало исламское право и традиционное правосознание, в значительной степени основанное на шариате или ссылающееся на него. Сочетание шариата и международного права выливается в сложную юридическую, политическую и социальную проблему, которая касается практически всех мусульманских стран, как официально провозглашенных в качестве исламских (как Афганистан), так и тех, в которых мусульмане составляют относительное большинство.

Исследование положения с правами человека в Афганистане и влияния на эту сферу шариата показало сложный и многофакторный характер данной проблемы. При общем взгляде можно прийти к выводу, что шариатские принципы и принципы Всеобщей декларации прав человека во многих пунктах совпадают. К примеру, шариат категорически запрещает убийство человека, также и международное право постулирует неотъемлемое право на жизнь для каждого человека. По этой причине многие юристы, даже в европейских странах, воспринимают исламское право как одну из наиболее ранних исторических версий прав человека. Однако по вопросу о взаимоотношениях шариата и международного права в области защиты прав человека имеются различные мнения. В настоящее время сложились три позиции.

Первая позиция, выраженная, в частности, Султаном Хуссейном Табандехом в 1970 году, состоит в том, что принципы прав человека в шариате и во Всеобщей декларации прав человека кардинально различны между собой, а шариат представляет собой единственно верную трактовку прав человека, данную Аллахом [Sultan Hussein Tabandeh, 1970. С. 5]. Эта позиция господствовала среди улемов и специалистов по фикху вплоть до 1980-х годов, и сейчас ее придерживаются улемы в Саудовской Аравии, Египте и некоторых других исламских странах. Например, правовед из Саудовской Аравии Сулейман бин Абдул Рахман ал-Хагиль не только считает, что шариат дает единственно верную трактовку прав человека, но и полагает, что его применение приведет к формированию совершенных государств и совершенного мира [Suleiman bin Abdul Rahman Al-Hageel, 2001. С. 25]. В исламе закон не устанавливался государством, а наоборот, предшествовал государству, а совещательные органы не исполняли законодательных функций [Баишев, 1996. С. 5]. С этой точки зрения, любое светское право, в том числе и Всеобщая декларация прав человека, есть временное, тогда как шариат, созданный Аллахом, пригоден для всех, в любое время и в любом месте. Ее придерживаются и многие правоведы в Афганистане.

Вторая позиция, сопоставляя шариат и Всеобщую декларацию прав человека, подчеркивает большое сходство принципов прав человека в обеих системах и отмечает, что шариат впервые в истории претворил права человека совершенным образом и в больших масштабах [Мухаммад Садик Мухаммад Йусуф, 2008. С. 8]. Такая позиция широко распространена в мусульманских странах и в мусульманских общинах, особенно расположенных в России и в странах Центральной Азии, кроме того, она поддерживается и рядом западных юристов и экспертов по международному праву. Сторонники этой точки зрения считают, что шариат можно рассматривать в определенном смысле, как предшественника Всеобщей декларации прав человека, и постулируют конвергенцию между этими системами при сохранении некоторых особенностей шариата.

Третья позиция была сформулирована известным исламским мыслителем, специалистом по правам человека и бывшим главой Африканского бюро Human Rights Watch, эмигрировавшим из Судана в США Абдуллахи Ахмедом ан-Наимом. Она состоит в том, что шариат и международные права человека действительно несовместимы между собой по той причине, что шариат создавался совершенно в других истори-

НАДЖИБУЛА ХАФИЗУЛА САМСОР, генерал полиции, начальник десятого округа полиции города Кабула Министерства внутренних дел Афганистана (Афганистан, Кабул, район Шахринао, улица 2, 59). E-mail: shahm@inbox.ru

Аннотация: Одна из наиболее острых проблем в сфере защиты прав человека в мусульманских странах состоит в противоречиях между шариатом и международным правом в данной области. Хотя применение шариата сильно ограничено национальным законодательством, тем не менее, эта правовая система оказывает серьезное влияние на общество. В некоторых случаях ее применение может играть положительную роль в укреплении прав человека.

Ключевые слова: Афганистан, шариат, международное право, права человека, законодательство.

ческих условиях и несет на себе отпечаток эпохи своего возникновения. Автор этой концепции подчеркивает, что шариат считает нормальным рабство, хотя и требует от мусульман облегчать положение раба, ограничивает основания для порабощения и одобряет освобождение рабов [Абдуллахи Ахмед ан-Наим, 1999. С. 193]. По его мнению, применение шариата в современном мире, где рабство, порабощение и работорговля запрещены, совершенно неприемлемо. Но в отличие от сторонников точки зрения конвергенции шариата и международного права, ан-Наим ставит вопрос о пересмотре самого шариата, о реформации в исламе и приведении его в соответствие с современными международными нормами.

Таким образом, в этой дискуссии высказываются непримиримые позиции. Сторонники того, что шариат является единственно верной системой прав человека, и отвергающие Всеобщую декларацию прав человека как светский временный закон, не согласятся ни с конвергенцией шариата и международного права, ни, тем более, с реформацией в исламе. Сторонники же этой реформации, пока очень немногочисленные, не согласятся с трактовкой шариата, как единственно верной системы прав человека, со всеми его правилами, касающимися рабов, женщин и немусульман.

В последние десятилетия XX века со стороны исламских государств была предпринята попытка ввести шариат в качестве элемента международного права в области защиты прав человека. Явный рост интереса к вопросу прав человека в мусульманских странах отмечается в 1980-х годах, в связи с Исламской революцией в Иране и началом Афганской войны (1979–1988 годы), которые привели к возрождению ислама в качестве политической идеологии. Духовное руководство Ирана сразу же после Исламской революции заняло позицию неприятия Всеобщей декларации прав человека, как продукта «иудеохристианской цивилизации». На этой почве были сделаны попытки сформулировать альтернативную, исламскую концепцию прав человека.

В последние десятилетия были приняты, по крайней мере, две исламские декларации прав человека. Первая из них, «Всеобщая исламская декларация прав человека» (Universal Islamic Declaration of Human Rights – UIDHR), была разработана в 1981 году группой специалистов по фикху и основывалась на принципах исламского права [Salem Azzam, 1998. С. 102–112]. Эта декларация имела большое сходство со Всеобщей декларацией прав человека. Однако она не получила большого распространения. Вторая исламская декларация прав человека была разработана в рамках Организации Исламской Конференции (ныне – Организация Исламского Сотрудничества) и принята в Каире в 1990 году, в результате чего получила название «Каирской декларации прав человека в исламе» (Cairo Declaration on Human Rights in Islam – CDHRI). Цель принятия декларации постулировалась как формулировка руководящих принципов в области прав человека для членов организации. Эта декларация также основывалась на принципах шариата и в 25 статьях попыталась очертить основополагающие права человека. Была сделана попытка придать документу международный статус. В 1992 году Каирская декларация была внесена на рассмотрение Комитета по правам человека ООН и получила там жесткую критику со стороны Международного комитета юристов. Однако декларация получила региональный статус, который сохраняется и в настоящий момент. Афганистан 5 августа 1990 года, как член Организации Исламской Конференции, присоединился к Каирской декларации.

Весьма интересным оказался вопрос о статусе шариата в правовых системах, существующих в мусульманских странах. Несмотря на то, что шариат часто провозглашается главным источником права, в большинстве исламских государств он занимает подчиненное положение и сосуществует с другими источниками права. Достаточно привести в пример Саудовскую Аравию. В Основном низаме правления Саудовской Аравии, введенном в силу королем Фахдом ибн Абд аль-Азизом Аль Саудом в 1992 году, провозглашено, что шариат является источником права, и судебная власть должна руководствоваться только им. Однако, вопреки концепции саудовских правоведов, Основной низам вводит положения, сильно ограничивающие сферу применения шариата: вступление законов в силу только по указу короля, возможность разработки новых законов, а также обязательность соблюдения международных договоров.

В других исламских странах шариат сосуществует с системой права, построенной по европейскому образцу, он ограничен конституциями и принятыми законами. В Афганистане статус шариата, согласно Конституции Исламской Республики Афганистан, достаточно противоречив. С одной стороны, провозглашается, что ни один закон не может противоречить ценностям и убеждениям ислама, но с другой стороны, права граждан сформулированы по образцу основных международных конвенций по правам человека. Афганское законодательство также допускает в определенных случаях применение норм шариата. Согласно статье 130 Конституции Исламской Республики Афганистан, судьи могут пользоваться принципами ханафитского мазхаба, если для дела нет решения в рамках Конституции и других законов, но при этом суды должны соблюдать ограничения, наложенные Конституцией [Mandana Knust Rassekh Afshar, 2006. С. 591-605]. В отношении прав женщин судьи часто руководствовались принципами шариата, однако принятый в 2009 году Закон о ликвидации насилия в отношении женщин резко ограничил эту возможность.

Подобное положение шариата в рамках национального законодательства Афганистана приводило к многочисленным конфликтным и спорным случаям, когда две альтернативные системы рассматривали один вопрос по-разному. К примеру, в деле Абдул

Рахмана, обвиняемого в вероотступничестве, судья, руководствуясь шариатом, приговорил его к смертной казни, однако, благодаря вмешательству президента Исламской Республики Афганистан Хамида Карзая, он был освобожден и вскоре покинул страну. Налицо острое противоречие шариата и международного права в отношении защиты прав человека. Последняя система категорически утверждает право на жизнь и на свободу вероисповедания. Аналогичное противоречие наблюдается и в случаях, касающихся «убийств чести», обвинений в «моральных преступлениях» (под чем понимается супружеская неверность), случаях принудительных браков.

Однако далеко не всегда шариат и международное право находятся в остром противоречии. В целом ряде случаев, и это наблюдается в Афганистане, шариат может выступать дополнительным механизмом защиты прав человека.

Грубые нарушения прав женщин (такие, как «убийства чести», насильственный брак, изоляция, отказ в праве на образование и медицинскую помощь, а также полная зависимость замужней женщины от мужа), наблюдаемые в Афганистане, коренятся в традиционном правосознании, опирающемся как на племенное право, так и на шариат. Опросы, проводимые Миссией ООН по содействию Афганистану, показывают, что многие афганцы считают, что Коран предписывает подчинение женщин мужчинам и ограничивает права женщин [Harmful Traditional Practices... 2010. С. 1]. Как результат, по данным Женского фонда Организации Объединённых Наций (UNIFEM), собранным в 2008 году, 70–80% браков в Афганистане являются принудительными, 57% браков совершается до наступления минимально разрешенного возраста.

Между тем, многие правоведы и улемы считают, что распространенные в Афганистане традиции, ущемляющие права женщин, противоречат шариату. Коран предписывает, чтобы брак совершался по взаимному согласию мужчины и женщины. В случае принудительного брака он считается недействительным. Миссия ООН по содействию Афганистану и Независимая комиссия по правам человека Афганистана проводила ряд встреч и обсуждений с представителями улемов и исламских правоведов, и в доклад о соблюдении прав женщин были включены положения не только Закона о ликвидации насилия в отношении женщин, но и положения Корана и Сунны. Поскольку в судебной системе Афганистана по-прежнему велико влияние консервативно настроенных улемов, обсуждение с ними вопроса прав женщин в рамках шариата, по мнению правозащитников, может послужить значительным прогрессом в этой области. По крайней мере, правозащитники рассчитывают на резкое сокращение обвинений в «моральных преступлениях» тех женщин, которые вынуждены были покинуть свой дом из-за насилия и унижений.

По этой причине проблема влияния шариата на формирование семейного права и ту часть прав человека, которая касается семейных отношений и прав женщин, представляется весьма сложной. Шариат нельзя рассматривать как однозначно негативный или позитивный фактор в вопросе прав человека в исламских странах. Практика ограничений прав женщин, по мнению Миссии ООН по содействию Афганистану, является преимущественно или исключительно следствием культурной интерпретации религиозных установлений. Шариат в этом случае может выступать как фактор исправления традиционного правосознания и подготавливать почву для укрепления соблюдения прав человека в Афганистане. Тем более что с принятием новых законов сфера применения ханафитского мазхаба в судах, в соответствии со статьей 130 Конституции Исламской Республики Афганистан, постепенно сокращается и шариат становится больше не юридическим, а религиозно-культурным фактором влияния на общественное правосознание.

Из вышесказанного следует основной вывод, что при рассмотрении ситуации с правами человека в мусульманских странах, в том числе и в Афганистане, следует учитывать сложный и многофакторный характер взаимоотношений и противоречий между шариатом и международным правом в области защиты прав человека, а также фактор наличия традиционного правосознания. Однако нельзя полагать, что везде и всегда шариат оказывает только негативное влияние. В ряде конкретных случаев он может оказывать позитивное воздействие, кроме того, возможно сотрудничество между правозащитниками и улемами.

Анализируя наблюдаемые тенденции в мусульманских странах, можно подметить тенденцию сильного ограничения сферы применения шариата в национальном законодательстве, даже в тех случаях, когда он объявляется источником права. В Афганистане шариат, хотя и допущен в некоторых случаях в судебную систему, тем не менее, сильно ограничен и этих ограничений становится все больше. Вероятнее всего, в обозримом будущем он утратит свои юридические функции и станет только религиозно-культурным фактором, влияющим на общественное правосознание, на толкование и применение законов и на положение в сфере прав человека.

Литература

Абдуллахи Ахмед ан-Наим. На пути к исламской реформации (гражданские свободы, права человека и международное право). М.: Музей и общественный центр им. Андрея Сахарова, 1999.

Баишев Ж. Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказания. Алматы: Жеті Жаргы, 1996.

Мухаммад Садик Мухаммад Йусуф. Права человека в Исламе. М.; Спб.: Диля, 2008.

Harmful Traditional Practices and Implementation of the Law on Elimination of Violence against Women in Afghanistan. Kabul-Geneva: UNAMA, OHCHR, December 2010.

Mandana Knust Rassekh Afshar. The Case of an Afghan Apostate – The

Right to a Fair Trial Between Islamic Law and Human Rights in the Afghan Constitution. // Max Planck Yearbook of United Nations Law. Volume 10. – Amsterdam: Koninklijke Brill N.V., 2006.

Salem Azzam. Universal Islamic declaration of human rights. // The International Journal of Human Rights. Volume 2, Issue 3. 1998.

Suleiman bin Abdul Rahman Al-Hageel. Human Rights in Islam and Theit Applications in the Kingdom of Saudi Arabia. – Riyadh, 2001.

Sultan Hussein Tabandeh. A muslim commentary on the universal declaration of human rights. – Gunabad Iran, 1970.

THE SHARIA LAW AND HUMAN RIGHTS IN AFGHANISTAN

NAJIBULLAH HAFIZULA Samsor, General of the police, Head of the 10th Police district of Kabul of the Ministry of Interior Affairs of the Islamic Republic of Afghanistan (Afghanistan, Kabul, district Shakhrinao, street 2. House 59). E-mail: shahm@inbox.ru

Summary: Contradictions between Sharia law and international human rights law is one of the most acute problems of the human rights protection in Islamic countries. Although Sharia law implementation is strictly limited by the national law, this law system seriously influences the society. In some cases Sharia law enforcement can play a positive role in human rights strengthening.

Keywords: Afghanistan, Sharia law, international law, human rights, legislation.

References

Abdullakhi Akhmed an-Naim. Na puti k islamskoi reformatsii (grazhdanskie svobody, prava cheloveka i mezhdunarodnoe pravo). [On the way toward Islamic reformation (civil liberties, human rights and international law)] - M.: Muzei i obshchestvennyi tsentr im. Andreia Sakharova, 1999.

Baishev Zh. Obshchie printsipy islamskogo prava, teoriia dokazatel'stv i sistema nakazaniia. [General principles of the Islamic law, evidence theory and penal system.] - Almaty: Zheti Zhargy, 1996.

Mukhammad Sadik Mukhammad Iusuf. Prava cheloveka v Islame. [Human rights in Islam] - M.; Spb.: Dilia, 2008.

Harmful Traditional Practices and Implementation of the Law on Elimination of Violence against Women in Afghanistan. - Kabul-Geneva: UNAMA, OHCHR, December 2010.

Mandana Knust Rassekh Afshar. The Case of an Afghan Apostate - The Right to a Fair Trial Between Islamic Law and Human Rights in the Afghan Constitution. // Max Planck Yearbook of United Nations Law. Volume 10. - Amsterdam: Koninklijke Brill N.V., 2006.

Salem Azzam. Universal Islamic declaration of human rights. // The International Journal of Human Rights. Volume 2, Issue 3. 1998.

Suleiman bin Abdul Rahman Al-Hageel. Human Rights in Islam and Theit Applications in the Kingdom of Saudi Arabia. - Riyadh, 2001.

Sultan Hussein Tabandeh. A muslim commentary on the universal declaration of human rights. - Gunabad Iran, 1970.

ЧТО ЧИТАТЬ

Элиаде М. Словарь религий, обрядов и верований.

М.: Академический Проект, 2014. 382 с.

Главной темой исследований крупнейшего культуролога, религиоведа и антрополога XX столетия Мирчи Элиаде была религия и религиозность (естественно присущая человеку), ее исторические и антропологические типы. Не ограничивая круг своих интересов понятием «история религии», Элиаде подчеркивал, что религия «не обязательно предполагает веру в Бога, богов или духов, но означает опыт священного и, следовательно, связана с идеями существования, значения и истины... Даже можно утверждать, что и у тех наших современников, которые объявляют себя неверующими, религия и мифология «скрыты» в глубине подсознания, возможность вновь приобщиться к религиозному опыту жизни еще жива в недрах их «Я». Этим завершаются размышления историков религий и открывается проблематика философов, психологов, а также теологов».После создания 16-томной «Энциклопедии религий» и базового трехтомного труда «История религиозных идей и верований» Мирча Элиаде задумал создать небольшой словарь, в котором были собраны воедино основные положения этих трудов. Завершил работу над словарем после смерти Элиаде его ученик Ион Кулиано.

Религиоведение. Учебник для бакалавров. Под редакцией И.Н. Яблокова.

М.: Юрайт, 2014. 479 с.

В учебнике выявлены предмет, методы и структура религиоведения. Раскрыто содержание его основных разделов: философии религии, социологии религии, психологии религии, феноменологии религии, истории религии. Специальная глава посвящена рассмотрению истории религиоведения. Анализ религии дается в сравнительном ключе, представлены различные теории данного явления. История религии излагается с учетом принятой типологии религий, показываются особенности их вероучений, культа, организаций.